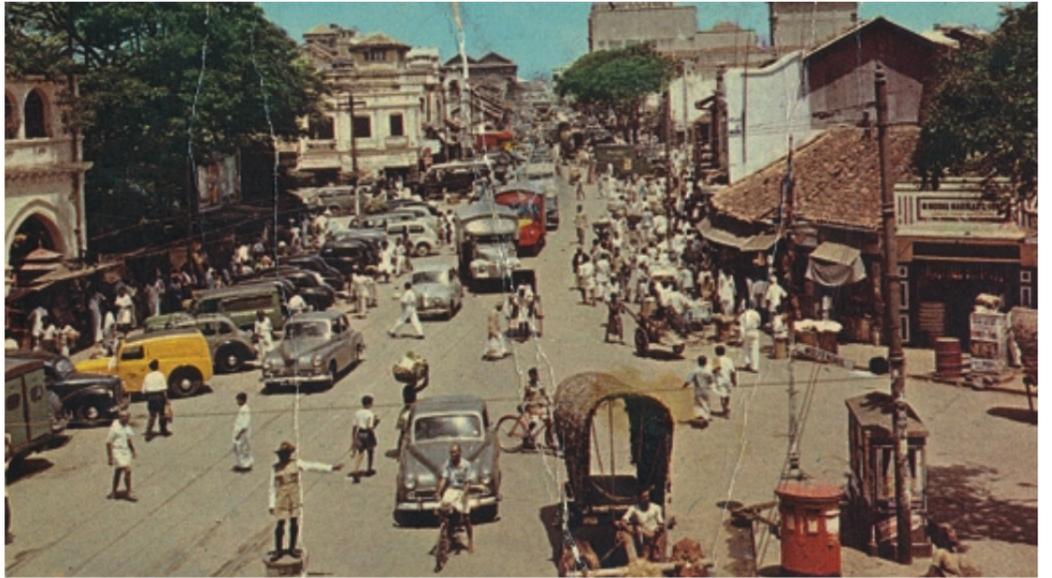


Воспоминания



Цейлонский металлургический завод



Улицы Коломбо, 1966 год

На острове вечного лета

Проект «Незабывтый Бхилаи», посвящённый работе советских инженеров и строителей, расширил границы

В этот раз героем стал ветеран труда ММК Зиганша Нурдинов, работавший на металлургическом комбинате на острове Цейлон. Это ещё одна экзотическая страна, открывшая границы для советских специалистов.

Было это в 1966 году. Впечатления об экзотической стране остались яркими, но делился ими Зиганша Зайнитдинович только с близкими. Это сейчас ветеран труда вместе с семьёй перебирает фотографии и увлечённо рассказывает о своей жизни в далекой стране. А тогда, по окончании командировки, он подписал документ о неразглашении подробностей сроком на 25 лет.

Как и соседняя Индия, в конце XVIII века Цейлон был оккупирован англичанами, которые полтора столетия эксплуатировали местный народ. Цейлонцы не раз поднимались на борьбу против угнетателей, но колонизаторы безжалостно подавляли восстания. Борьба за свободу усилилась под влиянием Октябрьской революции в России. В 1919 году здесь была организована партия Цейлонский национальный конгресс, а в 1935 году – Социалистическая партия. Борьба за независимость проводила и Коммунистическая партия Цейлона, сформиро-

вавшаяся в 1943 году. В 1948 году национально-освободительная борьба народа вынудила англичан предоставить Цейлону независимость. Но более-менее внятную самостоятельность страна получила только в 1956 году, когда на выборах в парламент победила более прогрессивная Цейлонская партия свободы. Тогда государство встало на путь независимой политики, установило дружеские отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Так что присутствие на цейлонской земле советских специалистов было делом логичным.

К этому времени на Цейлоне уже была промышленность: мелкие фабрики, перерабатывающие чай, каучук, кокосовое масло. Позже начали строить более мощные промышленные предприятия. Поднимать экономику страны помогали дружественные страны, в том числе и Советский Союз. Наши инженеры, геологи и гидротехники участвовали в строительстве таких предприятий, как металлургический и шинный заводы.

Первый на Цейлоне метизно-металлургический завод вырос посреди джунглей в Орувале в 1961 году. Цейлонских техников и инженеров готовили к работе и обучали на Донбассе, а также в Университете дружбы народов имени Патриса Лу-

мумы в Москве. А ответственность за запуск оборудования и станков лежала на наших специалистах.

Зиганше Зайнитдиновичу было 37 лет, когда руководство Магнитогорского металлургического комбината приняло решение отправить его в командировку на Цейлон. До этого он пять лет служил в Советской Армии, в авиационном полку, а после – работал на метизно-металлургическом заводе в проволочно-сварочном цехе, построенном в 1956 году. Здесь была внедрена первая в Советском Союзе контактная сварка на аппарате немецкой конструкции АТМС 14–75. Молодой специалист отлично освоил новую технологию сварки как теоретически, так и практически.

Сначала из Магнитогорска на Цейлон хотели отправить двух инженеров. Претендентов проверяли на крепость здоровья и политнадёжность. Не смотря на то, что Зиганша Нурдинов коммунистом не был, его кандидатуру одобрили, и в августе 1966 года он сошёл с трапа самолёта в аэропорту столицы Коломбо.

– Меня встретили представители посольства, – рассказывает ветеран. – Цейлон показался мне райским островом. Столица Коломбо – красивый город, а кроме того главный промышленный, торгово-финансовый и культурный центр, один из крупнейших портов Индийского океана. Сам завод был построен посреди джунглей, в тридцати километрах от Коломбо. В нашем цехе был установлен сварочный автомат АТМС 14–75, то же в точь как на Магнитогорском метизном заводе. Потому разобраться было легко. Дали в подмастерья четверых цейлонцев. Моей задачей было обучить людей и запустить оборудование.

Работу осложнял языковой барьер – жители Цейлона говорят на английском, сингальском и тамильском языках. Переводчиков было мало, поэтому приходилось объяснять буквально на пальцах. Но с языковым барьером Зиганше пришлось столкнуться не впервые: будучи по национальности чисто-

кровным татаринном, русский язык он освоил только во время службы в армии. Поэтому, руководствуясь опытом и смекалкой, сразу же начал составлять собственный словарь производственных терминов. Кстати, потом этим словарём пользовались и остальные инженеры. Бывшие крестьяне, а ныне рабочие завода, были очень рады возможности работать на крупном промышленном предприятии, а потому усердно старались и слушались советских учителей. Им платили по 150 рупий в месяц, никаких премий, но и эти деньги были за счастье. Только вот слишком часто рабочие прерывались на чаепитие. В жарком климате иначе нельзя, так что к чаю пристрастился и советский специалист.

– Основным источником воды были дожди, – продолжает рассказ ветеран. – Дождевую воду набирали в пластиковые ёмкости, а затем кипятили. Некипячёная же вода таила в себе смертельную опасность. Так, один из белорусских рабочих после возвращения на родину через три месяца умер от амёбной дизентерии. Но я, как истинный татарин, простую воду не пил, а наслаждался вкуснейшим цейлонским чаем.

Наших специалистов возили на экскурсии – показывали чайные и каучуковые плантации

Однажды цейлонские коллеги решили устроить катание на слонах. Советские граждане слонов видели впервые, а потому оседлали лежащих животных, словно лошадей. Слоны стали подниматься, а ноги наездников невольно расширялись в поперечном шпегате. К таким гимнастическим подвигам рабочие оказались не готовы. Зато смеялись потом долго.

Наши специалисты жили в коттедже в городе Коломбо. Готовил обеды холостым сотрудникам завода повар по имени Виктор. Без мяса русским мужчинам приходилось трудно – довольствовались

жёсткой буйволятиной и курицей. Кстати, кур на рынках продавали живьём – на жаре тушку сохранить невозможно. Поэтому покупатель выбирал птицу, а продавец её тут же «обрабатывал».

Посольство пристально следило за нашими согражданами, хоть на первый взгляд это было незаметно. Например, им нельзя было посещать местные рестораны. Однажды советские ребята вечером собрались перекусить в ресторане. Только зашли, заказали обед и пиво, к ним подошёл солидный мужчина и на чисто русском языке «посоветовал» покинуть заведение.

– Рассказывать о Цейлоне можно долго, – завершает рассказ Зиганша Зайнитдинович. – Очень красивый многонациональный остров, но несчастливый. В стране было несколько партий и этнических группировок, которые часто противоборствовали между собой. Когда я приехал, страна находилась на чрезвычайном положении. Несколькими годами раньше был убит премьер-министр Соломон Бандаранайке, благодаря которому страна установила дружеские связи с СССР. Было резкое разделение общества на нищих и богатых. Ещё в посольстве нас предупредили, чтобы не подавали беднякам. Но мы всё равно давали нищим мелочь, было жалко их.

На Цейлоне Зиганша Нурдинов проработал почти год. По возвращении в Москву в аэропорту его встречали жена Надия Абдуловна, дети Галия и Даниял.

– Мы с братом как увидели отца, бросились его встречать, а таможенники погнались за нами! – говорит Галия Зиганшина. – Обычно мимо таможенников даже кошка не пробежит, в тут двое соскучившихся детей ураганом бросились к отцу.

По возвращении домой Зиганша Нурдинов несколько раз проводил уроки в 11-й школе, где училась дочь, рассказывал школьникам о природе и животном мире тропической страны. А дети, как и сейчас, очень гордились своим отцом.

✍ Дарья Долинина

Зиганша Нурдинов, 1966 год



Практическая работа в лаборатории



Советские специалисты оценивают первую партию арматурной сетки



Фото смотрите на сайте magmetall.ru